

Лик Иисуса

«Искать Твое лицо, чтобы учиться находить и показывать Его, чтобы узнать, как обнаруживать Тебя в обычных вещах, чтобы осознавать, что это действительно Ты!», – говорит автор этой статьи.

17.11.2018

«Мужи Галилейские, что вы стоите и смотрите на небо?! [1]. Взгляды апостолов замерли на той небесной точке, куда вознесся Иисус ... Ангелу надо было

«вернуть их на землю» и сказать, что жизнь продолжается.

Божий посланник не собирался умалять интереса людей к своему Учителю, но, возможно, он хотел заставить их задуматься о том, что с этого момента им придется научиться смотреть на Него по-другому, находить Его, Его взгляд в других людях и повседневных вещах.

Святой Павел понимал желание апостолов, потому что тоже стремился быть со Христом и видеть Его лицо [2]. Но, поставленный перед выбором, он предпочел жизнь в пути до тех пор, пока этого хочет Бог, смотря на Него, как в тусклое зеркало [3], если таким образом он может помочь другим жить в Его Свете [4].

Он советовал тем, для кого предназначалась его апостольская

миссия, силой своего примера и слова, живя в этом мире, не сводить глаз с Небес, где находится Христос: **«если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога» [5].**

Quæ sur sum sunt quærite! [6].

Ищите горнего! Мы хотим кричать об этом во всеуслышание, но нам надо учиться. Как часто наши глаза обращены вниз, чрезмерно сосредоточенные на вещах преходящих.

Нам не хватает большей остроты в определении присутствия Христа в каждом событии нашей жизни: мы любим этот мир, наш мир; место, где мы встречаемся с Богом [7], и хотели бы, чтобы у нас было больше возможностей находить взгляд Иисуса Христа в наших привычных заботах о повседневных делах. Еще мы

хотели бы, чтобы другие могли увидеть Христа в нас; нами движет замечательная возможность показать лик Иисуса нашим друзьям.

Vultum tuum, Domine, requiram! [8].
Я буду искать лица Твоего, Господи! «Господь, – говорим мы Ему, – мы будем искать Твое лицо, чтобы учиться находить и показывать Его, чтобы узнавать, как обнаруживать Тебя в обычных вещах, чтобы осознавать, что это действительно Ты!».

Возможно, мы поймем это предупреждение святого Хосемарии: **Тот Христос, которого ты видишь – не Иисус, не Господь. Он – жалкое подобие, которое маячит перед твоим помутневшим взором... – Очистись! Водю смирения и покаяния омой свои духовные очи. И тогда... сияние Любви**

**разольется перед тобой. Твое
духовное зрение станет
совершенным, и ты увидишь
Его, Иисуса! [9]**

В Евангелиях неоднократно дается описание взгляда Иисуса Христа. Благожелательный и ласковый, волнующий и потрясающий, взгляд глубоко понимающий, который проникает в самые глубины сердца человека, взгляд, который учит, исправляет, направляет к покаянию и в конечном итоге вызывает в нас вспышку великодушия и щедрости [10].

Возможно, мы много раз пытались представить Его в нашей молитве, стремясь понять, как же найти Его и сделать Его присутствие постоянным в нашей обычной жизни. Некоторые персонажи, встретившиеся с Иисусом в часы страстей Господних, могут помочь

нам продвинуться в реализации этого желания.

Во время Крестного пути трое были особенно близки к лику Христа: только двое из них Его искали, а нашли все трое. Эти трое учат нас разными путями формировать стремление видеть лицо Иисуса.

Единым сердцем со Святой Марией

Едва поднявшись после первого падения, Иисус встречает Свою Святейшую Мать у дороги, по которой Он шел [11]. Евангелие ничего не рассказывает нам об этой встрече, но молчание Писания по этому поводу на протяжении веков только стимулировало воображение христиан. Наш Отец (Св. *Хосе-мария*) представляет эту встречу так: **С безграничной любовью смотрит Мария на**

Иисуса, и Иисус смотрит на Свою Мать. Их взгляды встречаются, и их сердца вливают друг в друга всю свою боль [12].

Любовь настолько сильна, что достаточно одного взгляда, чтобы понять, что Он может рассчитывать на Нее, что боль одного может перетечь в другого, потому что, то, другое сердце, способно принять ее. В этих страданиях оба испытывают глубокое утешение, зная, что не одиноки и их понимают.

Душа Марии наполняется горькой печалью, печалью Иисуса Христа [13]. Горечь, которая наполняет душу Марии – это печаль ее Сына, Мария наполнена горькой печалью, наполнившей душу Иисуса. Их сердца объединены настолько сильно, что боль одного заставляет страдать другого; они

помогают и поддерживают друг друга.

Если бы кто-нибудь дал нам такие же чувства, как чувства Христа! Мы очень далеки от этого, это правда, но горячо этого желаем. Мы знаем, что если пойдем по этому пути, нам не избежать боли и страданий жизни, потому что все человеческое существование связано с ними. Но перед нами всегда будет свет, помогающий противостоять страданиям, нас никогда не оставит ощущение твердыни под ногами, и мы не сдадимся, а сможем спокойно принимать трудности, невзгоды и боль.

Симеон предсказал Деве, что «оружие пройдет душу» [14]. У Матери Иисуса навсегда осталась рана от копья Страстей Господних. Она всегда будет помнить о том, что оскорбив эту рану, она

оскорбит Сына; что все Ее страдания и радости будут связаны с Ним.

Богородица учит, что мы можем искать и открывать для себя лик Христа и в печали, и в мелких неприятностях – профессиональных, семейных, социальных – и, как следствие, будем полны мира и покоя, даже испытывая боль и страдания.

Доброе сердце Вероники

Одно из Преданий Церкви рассказывает нам, что чуть позже женщина подошла к Господу, чтобы отереть Его лицо. Это единственный известный факт о женщине по имени Вероника.

Может быть, она никогда и не горела желанием увидеть лицо Иисуса Христа. Даже если и хотела, наверно она думала что причина, по которой она искала

это лицо, была очень простой: она хотела обратить внимание на страдавшего Человека. Благодаря этой женщине, о которой даже не упоминается в Евангелиях, желание созерцать лик Божий приобрело нарицательное имя.

«Ваши же блаженны очи, что видят (...). Ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели...» [15].

Если эти слова применимы к Веронике, если она реализовала стремление, наполнявшее душу многих святых на протяжении всей истории человечества, то все это произошло благодаря ее доброте и простоте. Потому что сердце доброй женщины не позволило ей «ни утрашиться жестокости солдат, ни поддаться страху, охватившему учеников» [16], ни остановиться перед возможностью хотя бы немного

облегчить Его страдания. И этот «акт любви отпечатал в её сердце истинный образ Иисуса» [17].

На платке, которым она отерла Его лицо, появился лик Божий. Но Он запечатлился прежде всего в глубинах ее смирения и добра. «Искупитель мира подарил Веронике подлинный образ Его лица. Платок, на котором остался запечатленным лик Христа, является для нас посланием. В определенном смысле он говорит нам: вот как каждый добрый поступок, каждый жест истинной любви к ближнему возрастает в том, кто реализует это сходство с Искупителем мира. Деяния любви не исчезают. Любой жест доброты, понимания и служения оставляет в сердце человека неизгладимый след, что делает его чуть больше похожим на Того, кто «уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Филиппийцам, 2:7). Вот так

формируется идентичность и истинная сущность человека» [18].

Разве не это доступный способ поиска лика Иисуса Христа? Разве не это способ показать Его присутствие окружающим?

Вполне возможно, что в жизни у нас много возможностей помогать другим людям, что мы можем отказаться от чего-то ценного, чтобы помогать другим. Но независимо от того, предоставлены нам эти возможности или нет, давайте попробуем ежедневно жить, имея **«доброе сердце, открытое к чужим страданиям и способное понять, что излечение от скорбей, нападающих на души и часто смущающих их в этом мире, даруется лишь бальзамом милосердия и любви. Все остальные утешения отвлекают**

на малое время, оставляя после себя лишь уныние и горечь» [19].

Часто то, что помогает душам обнаружить любящий взгляд Господа – это смотреть точно так, как Его ученики со всеми их недостатками, умеют замечать то, что нужно другим: они видят такие мелочи, на которые, если их не заметить, никто не пожалуется; но за которые, с другой стороны, если их заметят, люди будут благодарить от всего сердца.

Живя с таким божественным чувством, мы добьемся – на сколько возможно в этой жизни – желания созерцать лицо Иисуса Христа. И в то же время мы облегчим другим людям возможность встретиться с Ним. Возможно, они не заметят этого сразу, им понадобится время, чтобы открыть для себя Господа, но с первой минуты они

непрестанно будут понимать, что есть *нечто особенное* в тех, кто относится к ним с такой простой добротой.

Если мы хотим открыть другим самый дружелюбный вид Учителя, попробуем излучать доброту, спокойствие, мир, терпение, уважение, вежливость, доброжелательность даже тогда, когда не приходится ждать взаимности. Если мы хотим увидеть в других лик Иисуса, давайте приблизимся к ним с добрым открытым сердцем, сердцем, которое ценит, восхищается и любит каждого родителя, ребенка и друзей, которое в каждом по-своему видит отражение доброты Бога.

Симон Кириянин. Встреча с Крестом

Синоптические Евангелия рассказывают нам о третьем

человеке, который встретился с Иисусом Христом по дороге на Голгофу. Его искали Святая Мария и Вероника, они по собственной инициативе вышли Ему навстречу, Симон Киринеянин – нет. Симон вынужден был нести Крест [20]. Это выражение, используемое евангелистами, указывает на возможное изначальное сопротивление.

Это и понятно: никому не понравится нести крест по принуждению, тем более после тяжелого рабочего дня. Святой Марк дал понять, что сыновья этого человека были известны как христиане [21]: **а началось все с неожиданной встречи во Кресте [22]**. Огромное счастье, которое началось с, казалось бы, неудачного события.

Изменение отношения Симона Киринеянина было, должно быть,

не внезапным, а постепенным, не полагавшим безрассудно, что он обязательно должен увидеть лицо Иисуса Христа. Он думал, что имеет дело со злоумышленником, но такой добрый, благодарный, мирный образ его обезоружил. Вначале он расстроился, потому что сначала просто *увидел*; потом *присмотрелся*, и обнаружил, что с этим осужденным стоит делить Крест.

То, что поначалу казалось неприятностью, помешавшей его долгожданному отдыху, благодаря лицу этого Человека постепенно превратилось в уникальную возможность, которая в конечном итоге изменила его жизнь.

Для него, как и для всех христиан, Крест стал отличительным признаком его веры, орудием спасения в искупительной реальности, неотделимой от

миссии Христа. На протяжении веков христиане с любовью и надеждой смотрят на Крест, который должен быть центром их жизни и, по той же причине, «должен стоять в центре алтаря и быть всеобщей точкой отсчета для священника и молящегося сообщества» [23].

Иногда Крест является тем, кто не ищет его: то Христос Сам взыскует нас [24]. Перед неожиданно возникшим Крестом мы испытываем желание оттолкнуть его. Это нормальная реакция нашей природы, которая не должна нас беспокоить, но не должна и препятствовать его постепенному приятию.

Мы знаем, что в тех ситуациях, когда мы чувствуем одиночество, Бог нас не оставляет, Он на нашей стороне; возможно, *мы Его* даже *видим*, можем каким-то образом

обратиться к Нему. Но давайте сделаем еще один шаг: поищем Его взгляд. Если мы не довольствуемся только тем, чтобы «увидеть», а попытаемся «*посмотреть*» на Христа, который несет с нами Крест, если мы позволим Ему говорить с нами, – тогда то, что начнется с сожаления, приобретет другую окраску и в конечном итоге изменит нашу жизнь.

Понимание того, что противоречие может означать более глубокую встречу с Иисусом Христом, поможет взглянуть на это по-другому, и тогда наш Крест **будет не просто Крестом, но... Святым Крестом** [25].

* * *

Vultum tuum, Domine, requiram! [26].
«Я буду искать лица Твоего, Господи!» На пути к Голгофе у троих были особенные отношения

с ликом Христа. Его искали только двое, но нашли все трое. Никто из них не остался равнодушным, никто не остался опустошенным. У каждого мы можем чему-то научиться, и мы этого хотим, потому что жаждем понять сами и помогать другим открывать Его лицо в нашей повседневной жизни в этом мире.

Мы хотели бы достичь такого же единства сердец, какое было между Святой Марией и Ее Сыном. Мы осознаем, что это выше наших сил, но не отказываемся от этого желания, потому что иначе это будет отказом от Любви и потому что мы, несомненно, можем идти вперед по этому пути.

Один из способов сделать это – воспользоваться примером двух других персонажей: простая доброта станет для многих – в первую очередь для самих себя –

поводом для встречи с Господом;
поиск этого взгляда среди невзгод
и жизненных печалей постепенно
отождествит нас с Волей Бога. И
тогда мы сможем отражать *лик*
Иисуса!

Х. Диегес

[1] – *Деяния 1:11.*

[2] – см. *Посл. к Филиппийцам 1:23.*

[3] – см. *1 Послание к Коринфянам 13:12.*

[4] – см. *Посл. к Филиппийцам 1:25.*

[5] – *Послание к Колоссянам 3:1.*

[6] – *там же,*

[7] – Св. Хосемария. *Беседы с Отцом*, № 113.

[8] – *Псалом 26:8* (Вульгата).

[9] – Св. Хосемария. *Путь*, № 212.

[10] – см. *Марк 10:21; Марк 12:41; Матфей 4:18-22; Иоанн 1:42; Матфей 19:16; Марк 3:5; Лука 22:61; Иоанн 1:38-47.*

[11] – Св. Хосемария, *Крестный путь*, Стояние IV.

[12] – *там же*,

[13] – *там же*,

[14] – см. *Лука 2:35.*

[15] – *Матфей 13:16-17.*

[16] – Й. Ратцингер, *Via Crucis в Колизее*, Страстная пятница 2005 года, стояние VI.

[17] – *там же*,

[18] – Иоанн Павел II, *Via Crucis в Колизее*, Страстная пятница 2000 года, стояние VI.

[19] – Св. Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 167.

[20] – см. *Марк* 15:21.

[21] – см. *Марк* 15: 21.

[22] – Св. Хосемария, *Крестный путь*, стояние V.

[23] – Й. Ратцингер, *Дух литургии*, Ignatius Press, 2000, стр.83.

[24] – Св. Хосемария, *Крестный путь*, стояние V.

[25] – Св. Хосемария, *Святой Розарий*, IV «Скорбная тайна».

[26] – см. *Псалом* 26:8 (Вульгата).

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-kz/article/lik-iisusa/](https://opusdei.org/ru-kz/article/lik-iisusa/) (17.03.2026)